

Чжао Мин Цин не совсем понимал китайское традиционное искусство, но в тот момент, когда он стоял в стороне и смотрел на своего учителя, который так радостно разговаривал с этими двумя людьми, он не мог не удивиться. Эти два человека были из Китайской Ассоциации Искусств, и, по мнению Чжао Минг Цина, они занимали довольно высокие посты в Ассоциации, особенно Юэ Цю Цзю Ши, который хотел организовать художественную выставку. Выставку в ассоциации могли организовать только люди со статусом. Более того, его работы должны были быть исключительными. Иначе ему было бы стыдно выставлять их на выставку.

Кроме того, он понял, что некоторые вещи, сказанные его учителем, вызвали у двух людей глубокое осознание, как будто они узнали что-то новое. Нет нужды говорить, что талант его учителя был для него шокирующим.

В этот момент он подумал о ситуации с церемонией. Если бы не хорошее отношение учителя и то, что он не обратил на все это внимания, Чжао Мин Цин не смог бы стать его учеником. Это была бы большая потеря.

Дети в этот момент вели себя очень тихо, все сидели и рисовали. Хотя их рисунки ни на что не были похожи, в сердцах детей был свой собственный мир и свое собственное мышление.

"Мы вдвоем не можем сравниться с мастером Линем в понимании китайского традиционного искусства. Я никогда не думал, что в мире китайского искусства существует кто-то вроде мастера Линя". Действительно, новые поколения просто превосходят старые. Мы определенно не такие великие, как вы". За время общения с Линь Фаном, Тао Ши Ган понял, что этот мастер Линь был действительно исключительным. Он намного превосходил их по уровню философии. Более того, у него было несколько новых и довольно странных философий, о которых они никогда раньше не слышали.

Юэ Цю Чжу Ши сидел в стороне и тихо сказал: "Мастер Лин, я хотел спросить, не могли бы вы научить нас немного этому мнемоническому песнопению, чтобы изучить ваши процедуры. Этот вид мнемонического песнопения для новых людей является своего рода бесценным сокровищем, а для нас это своего рода изменение в рисунках."

Лин Фань засмеялся и сказал: "Нет проблем, это совсем не много. Лиловый Толстяк, иди сюда".

Маленький Толстячок, у которого все лицо было в краске, положил кисточку и неуклюже подбежал. Всасывая свою слизь, он спросил: "Вы называли меня, учитель...?".

"Ммм..." Лин Фань погладил Лилового Толстяка по лицу, затем сказал: "Прочти мнемонический напев, которому я научил тебя, этим двум дедушкам".

Лин Фань понял, что память Лилового Толстяка была исключительно хорошей. После трех раз обучения он все запомнил. Это было похоже на фотографическую память.

Нос Маленького Толстяка дернулся, и он снова втянул слизь. "Я не могу вспомнить это, учитель".

"Ммм?" Лин Фань недоверчиво посмотрел на Маленького Толстяка. Его смысл был ясен: если ты не прочтешь это, у тебя будут проблемы. Увидев это, Маленький Толстяк тут же потер голову и сказал: "Теперь я запомнил, учитель".

Тао Ши Ган и Юэ Цю Цзю Ши не могли удержаться от смеха. Затем Лиловый Толстяк начал декламировать ее четким и громким голосом. У него не было никакого страха перед сценой.

Юэ Цю Чжу Ши кивал. Он очень поддерживал этот мнемонический напев: "Замечательно, замечательно...".

"Совсем неплохо. Можешь возвращаться", - кивнул Линь Фань.

Маленький Толстяк удовлетворенно кивнул. Когда он шел обратно, он был похож на короля, возвращающегося в свое королевство, и все остальные дети окружали его.

"Лиловый Толстяк, ты великолепен!"

"Ты можешь запомнить столько всего!"

"Я вообще не могу этого вспомнить".

Лиловый Толстяк сказал, покачивая головой: "Конечно. Это было просто".

Юэ Цю Цзю Ши посмотрел на Линь Фана, немного стыдась. Он выглядел так, словно хотел что-то сказать, но каждый раз останавливался, когда собирался это сказать.

"Мастер Юэ, вы хотите что-то сказать?"

Почему бы тебе просто не высказаться?" Линь Фань видел, что пожилой человек явно хотел что-то сказать.

Юэ Цю Чжу Ши все еще чувствовал себя немного неловко, но все же заговорил: "Мастер Лин, я скоро организую художественную выставку. Поначалу у меня не было достаточно рисунков для выставки, но их хватит, если я одолжу несколько у брата Тао. После того, как я увидел ваши шедевры, у меня появилась идея. Я подумал, что мастер Линь мог бы написать картину и добавить ее в мою коллекцию. Конечно, я знаю, что эта просьба немного абсурдна, но с вашими способностями, мастер Лин, вы не должны быть таким неизвестным..."

Линь Фань улыбнулся и сказал: "Я думал, это что-то большое. Так вот оно что. Это не проблема, но вы оба - мастера в мире китайского традиционного искусства. Если я дам вам по кусочку, не могли бы вы двое тоже дать мне по кусочку?"

"Это хорошо, это хорошо". Когда Юэ Цю Чжу Ши услышал это, он был вне себя от восторга. Его голова, полная белых волос, казалось, только что обрела огонь, так как они сияли.

Тао Ши Ган улыбнулся и сказал: "Тогда мы нечестно воспользуемся вами, мастер Лин".

Линь Фань махнул рукой. "Никто никого не использует в своих интересах. Мы просто подружился через искусство".

"Верно, подружиться через искусство. Хотя я старше мастера Лина, люди в одной отрасли не сравнивают возраст. Мы взаимодействуем с помощью навыков". Юэ Цю Цзю Ши рассмеялась. Они действительно любили искусство, и можно даже сказать, что они любили его так сильно, что не могли с ним расстаться. В своем небольшом кругу художников они часто обменивались произведениями искусства.

"Хань Лу, иди, займись приготовлениями", - сказал Линь Фань.

Хань Лу наблюдал за происходящим и поспешно пошел готовиться. Он не был знаком с китайским миром искусства. Он был бойцом, довольно грубым человеком. В этом мирном обществе ученым жилось лучше, чем мастерам боевых искусств, и они пользовались большим

уважением и восхищением.

Чжао Мин Цин впервые увидел работы своего учителя, и ему было очень любопытно.

Как старый китайский врач, он обычно заботился только о китайской медицине. Однако среди его друзей были люди, которые любили искусство, поэтому в его доме было довольно много рисунков и шедевров туши, которые использовались в основном для украшения.

Очень скоро все инструменты были подготовлены.

Линь Фань протянул руку. "Вы гости. Пожалуйста, идите первыми, хозяева".

Тао Ши Ган с улыбкой сказал: "Моя специальность - пейзажные рисунки. Недавно я побывал в Тайшане. Пейзажи до сих пор свежи в моей памяти. Тайшань - символ китайского народа, олицетворение восточной культуры. Сегодня я покажу свою некомпетентность и представлю вам рисунок вершины Тайшань".

Юэ Цю Чжу Ши улыбнулся. "Моя специализация - цветы и птицы. Я нарисую птиц, сидящих на древних деревьях".

Перед мастером Лином они должны были показать свои истинные способности. Они не могли пытаться обмануть мастера Линя. Поэтому картины, которые они готовились сделать, были их лучшими произведениями искусства.

Линь Фань и остальные стояли в стороне. Чжао Мин Цин не слишком разбирался в традиционном искусстве, но, наблюдая за работой этих мастеров китайского традиционного искусства, он почувствовал, что это довольно приятно.

Как только кисти попадали на холст, появлялись картины. Два мастера уже заранее спланировали, что они будут рисовать.

Линь Фань кивал, стоя в стороне. Это действительно были мастера. Их рисунки действительно не были похожи на обычные рисунки.

Время шло, минута за минутой, секунда за секундой. Тао Ши Ган и Юэ Цю Цю Ши, хотя их темп был медленным, должны были закончить все за один раз.

Эти двое были мастерами китайского искусства. Они хорошо разбирались в каллиграфии. Как мастера китайского искусства, их каллиграфия должна была быть очень хорошей.

Стихи были написаны.

Опустились кисти.

Перед всеми появились два реалистичных произведения искусства. Затем двое из них достали свои печати, которые они носили с собой повсюду, и поставили на произведениях печати.

'Подарен другу искусства: Мастер Линь

Линь Фань зааплодировал. "Вы действительно мастера. Эти две работы обладают романтическим очарованием. Это шедевры среди шедевров".

Тао Ши Ган вытер пот со лба и улыбнулся. "Мастер Линь, мы показали свою некомпетентность".

Линь Фань кивнул. "Поскольку вы, два мастера, уже закончили свои рисунки, я тоже покажу свою некомпетентность".

В этот момент Тао Ши Ган и Юэ Цю Цзю Ши стояли рядом со своими столами с предвкушающим выражением лица, как будто они чего-то ждали.

Тем временем, Чжао Мин Цин увидел, что его учитель собирается показать отличную работу, и тоже был в предвкушении. Чжао Чжун Ян поспешно начал трансляцию, наблюдая за этой чудесной сценой.

Линь Фань стоял перед чертежным столом. На его лице появилась улыбка. "Мастер Юэ, вы специализируетесь на цветах и птицах. Тогда я нарисую картину, где сто птиц смотрят на феникса".

Линь Фань взял кисть, и его рука начала двигаться.

Внезапно Тао Ши Ган и остальные почувствовали, что аура мастера Лина изменилась. Он словно погрузился в работу. Когда он рисовал, тушь ослепительно блестела.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2070772>